

— Привет, приятель! Добро пожаловать в "Волшебные татуировки Боззи". Чем могу помочь? — Мужчина лет двадцати пяти, покрытый татуировками, которые, казалось, взбирались на него с головы до ног, приветствовал Серафа широкой улыбкой. — Хочу сделать татуировку. Я знаю, как это делают маглы, но меня интересует, чем отличаются магические виды? — Сераф, прищурившись, оглядывал мастерскую, где стены были увешаны эскизами, а полки ломились от баночек с зельями. — Да, этим маглам, наверное, нравятся иголки, которыми они пользуются, наши зелья гораздо эффективнее. Хотя есть определенные татуировки, которые можно нанести и заколдовать, чтобы они двигались, — мастер отступил на шаг, словно желая подчеркнуть свои слова, — большинство из них я сделал сам. Самые значимые — это племенные татуировки. — И что же они из себя представляют? — Сераф с любопытством наклонил голову. — А, ну да. Это когда ты пьешь зелье, и оно, можно сказать, копается в твоём подсознании, вытаскивая на поверхность то, что имеет для тебя значение. Пару дней назад приходил парень, принял зелье, и у него появились слова маггловской песни, потому что он сказал, что она "изменила его жизнь", или что-то в этом роде. — Мастер пожал плечами, — Что бы ты ни выбрал, это будет символично. Коренные американцы, те, кто создал это зелье, придали ему "прорицательные" свойства. Ты можешь не знать, что они значат, но со временем поймешь, понятно? — Да, звучит неплохо. Сколько времени это займет? — Двадцать минут на то, чтобы зелье начало действовать, потом, может быть, полчаса на красящее зелье, которое ты примешь после появления символов, затем заживляющая мазь, в общем, чуть больше часа. — Мастер указал на свободный стул, — Удобно? — Хорошо, тогда давайте сделаем это. Мастер скрылся в подсобке и вернулся с двумя баночками и склянкой с черным зельем. — Сначала возьми вот это, — он указал на склянку с зельем, — потом вот это, а после нужно нанести мазь. По ощущениям зелье похоже на ожог, так что будь готов. Сераф кивнул, взял пузырек и выпил его одним глотком. К счастью, все оказалось не так плохо, как описывал мастер. Он почувствовал пульсирующее жжение по всей спине, плечам и предплечьям. Мастер, проверив его ауру, снял с него плащ-рубашку и жилет. Через двадцать минут боль прекратилась, и Сераф принял красящее зелье, не удосужившись взглянуть на единственные татуировки, которые он мог видеть, — на предплечьях. Приворотное зелье было таким же неприятным, как и племенное, только действовало дольше и оставалось постоянным жжением, а не пульсацией. Татуировщик подошел, как раз в тот момент, когда действие зелья закончилось, и начал наносить густую, светящуюся голубым цветом заживляющую мазь, которая действовала до тех пор, пока через пару минут не впиталась в тело. — Ну, парень, вон там зеркало, чтобы ты мог видеть, что у тебя на спине. И посмотри на свои руки, приятель, они просто потрясающие! — Мастер указал на зеркало, висевшее на стене. Сераф подошел к зеркалу и, взглядевшись, увидел, что вместо рисунка — древние руны в готическом стиле, идущие от запястья до локтя по внутренней стороне руки, глубокого зеленого цвета, который казался черным, пока не попадал на свет. На левой руке — большой ангел с расправленными черными крыльями, держащий в руках пылающий черный клинок под созвездием Ориона. Огонь периодически гас, и ангел убирал клинок в ножны и ходил вокруг его руки, всегда настороже. Он поднял взгляд к зеркалу, чтобы рассмотреть свою спину. Большую часть спины и плеч занимала огромная медведеподобная собака, похожая на гигантского ротвейлера. Собака была обращена вперед, словно пыталась выпрыгнуть из Серафа или на что-то позади него. Глаза были светящегося серебра, очерченные глубоким изумрудом. А его отметины, обычно светло-коричневого цвета, были серебристыми. Сквозь полуночный мех Грима, если присмотреться, проступал тот же глубокий русый цвет, что и в его волосах. Под Гримом была полная луна, над которой двигались темные облака. Под луной сидели большая медведеподобная немецкая овчарка, оборотень и большой серебристый олень. Олень держал за ухом слишком большую пунцовую лилию. Пэдфут утаскивал Муни в небольшой ручей, протекавший рядом с ними, а Пронгс разразился хохотом. Сераф с грустной полуулыбкой наблюдал за их выходками. Подняв голову, он увидел, как более крупный мрачный зверь подмигнул ему и оскалился в диком оскале, после чего медленно исчез в тени и снова появился позади Пэдфута, швырнув его в ручей,

отчего Пронгс зашелся в приступе смеха — интересное зрелище для оленя. Он взглянул на часы и увидел, что прошло уже больше часа, и палочка должна быть готова. Заплатив за зелье 3 галеона и серп, он направился обратно в лавку палочек. — Мистер Блэк, я рад, что вы так быстро вернулись. Ваша палочка готова, — Декстер, как только Сераф вошел в дверь, указал на красивую палочку, лежащую на пурпурной подушке. Взяв ее в руки, Сераф почувствовал тепло в кончиках пальцев и холодный, освежающий ветерок, который, казалось, снял с него всю усталость. Резко взмахнув палочкой, он извлёк из неё облако чёрного тумана, образовавшее туманные облака, из которых вылетали яркие серебряные и тёмно-красные искры, падавшие дождём и танцевавшие на столешнице. — Да! Да! Браво, мистер Блэк. Окаменевшее дерево черного персика, струны сердца японских шиноби, клык Грима, подвешенный в крови Летифолда. Очень интересное сочетание, как я уже говорил. Чтобы понять, почему она так любопытна, позвольте мне рассказать вам историю, связанную с этим деревом и его сердцевинами. Мистер Блэк, древесина вашей палочки — это последний подходящий кусок древесины Черного Персика, который мне известен. Это дерево родом из великого персикового дерева на горе под названием Дусу в Восточном море. Это дерево занимало площадь около 3 000 квадратных миль и, по преданию, служило воротами, через которые должно было пройти зло, чтобы спуститься с горы. Когда великое зло разразилось, оно уничтожило дерево, испепелив его и превратив в древесину черного персика. Это дерево использовалось для уничтожения зла. Поэтому китайцы поверили, что персиковое дерево способно отгонять зло, и стали украшать свои ворота двумя резными фигурами божеств из персикового дерева, чтобы отпугивать злых духов. С течением веков древесина окаменела, став более утонченной и мощной. Жидкий стержень в вашей палочке — это кровь Летифолда, сущность живого савана, идеального ночного убийцы, не оставляющего следов своего присутствия и имеющего мало слабых мест. Клык Грима... — Оружие существа, чья природа не поддается описанию, — начал Декстер, — оружие, означающее неминуемую смерть. Говорят, что это страж подземного мира, яростно преданный своему делу. А это — сердце-струна дракона-шиноби. Грозный дракон, обладающий искусством маскировки и невероятной выносливостью. В древности на них ездили ниндзя, мастера ниндзюцу, защищавшие свой род. Они были смертоносны, когда их запускали в бой. Вы начинаете понимать, о чем я говорю? — Да, кажется, понимаю, — ответил Сераф, — могущественный жезл, способный покончить с любым злом, хотя сам не является воплощением добра. Похоже, я не смогу избежать своей судьбы, даже если захочу. По крайней мере, у этой палочки не будет брата. — Брат палочки, мистер Блэк? — удивился Декстер. — Что вы имеете в виду? Я видел вашу палочку мельком, но этого хватило, чтобы понять, что она — из той же серии, что и палочки моего брата. Если бы он продал одну из них молодому Блэку, он бы мне сказал. — Даю ли я вам клятву волшебника не разглашать никому ничего из того, что вы слышали или сделали для меня, мистер Олливандер? — спросил Сераф. — Конечно, — кивнул Декстер. И с этим простым согласием между ними вспыхнула маленькая магическая искра, скрепляя клятву. — Тогда я скажу вам, что эта палочка, — Сераф достал свою старую палочку, — является братской палочкой некоего Томаса Марволо Риддла. — Теперь я понимаю, — Декстер замер, слегка шокированный. — Но тогда вы... — Если бы такой человек существовал, я был бы Гарри Джеймсом Поттером, — Сераф улыбнулся. — Но сейчас я Сераф Орион Блэк. Очень приятно познакомиться с вами, мистер Олливандер. — Ну что ж, это делает эту палочку особенной, не так ли? — Декстер, кажется, успокоился. — Не забывайте, это будет 17 галеонов, 5 серпов и 12 кнутов. Замечательно, хотя мне интересно, изменит ли это какие-нибудь пророчества, циркулирующие вокруг... Неважно, я полагаю. Что будет, то будет. Дело не в том, чего мы хотим, а в том, что мы можем сделать. Помните, что человек может совершить великие дела, мистер Блэк. И, как, я уверен, сказал вам мой брат, "мы можем ожидать от вас великих дел". Старик закончил, его глаза светились, словно луны, как будто он видел то, чего не видел никто другой, и жутко напоминали его брата. Сераф кивнул, расплатился с Декстером и быстро ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/98362/3331314>